

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1479

ЗАСЕДАНИЕ
19 ИЮНЯ 1969 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1479)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос, касающийся положения в Южной Родезии:	
Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камеруна, Кении, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Кипра, Кувейта, Лаоса, Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Свазиленда, Сенегала, Сингапура, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Таиланда, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Югославии и Южного Йемена от 6 июня 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9237 и Add.1—2)	
Доклады Комитета, созданного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/8954 и S/9252)	1

S/PV.1479

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условные обозначения S/ . . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 19 июня 1969 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н М. СОЛАНО ЛОПЕС (Парагвай).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Венгрии, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1479)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос, касающийся положения в Южной Родезии:

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камеруна, Кении, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Кипра, Кувейта, Лаоса, Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Свазиленда, Сенегала, Сингапура, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Таиланда, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Югославии и Южного Йемена от 6 июня 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9237 и Add.1—2)

Доклады Комитета, созданного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/8954 и S/9252).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос, касающийся положения в Южной Родезии

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака,

Ирана, Йемена, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Кувейта, Лаоса, Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Свазиленда, Сенегала, Сингапура, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Таиланда, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Югославии и Южного Йемена от 6 июня 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9237 и Add.1—2)

Доклады Комитета, созданного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/8954 и S/9252)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с ранее принятыми Советом решениями и с согласия Совета я приглашу представителей Мавритании, Объединенной Республики Танзании, Гвинеи, Сомали, Индии, Судана и Саудовской Аравии принять участие в обсуждении рассматриваемого вопроса без права голоса.

2. Ввиду ограниченного количества мест за столом Совета и в соответствии с практикой, применявшейся в прошлом в подобных случаях, я намерен пригласить названных представителей занять отведенные для них места, имея в виду, что в случае, когда им будет предоставляться слово для выступления, они получат приглашение занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н С. А. Ульд Дадда (Мавритания), г-н А. Б. С. Даниэли (Объединенная Республика Танзания), г-н А. Туре (Гвинея), г-н А. А. Фарах (Сомали), г-н С. Сен (Индия), г-н М. Фахреддин (Судан) и

э-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Совет Безопасности продолжит рассмотрение вопроса, касающегося положения в Южной Родезии.

4. Пять государств — Алжир, Замбия, Непал, Пакистан и Сенегал внесли на рассмотрение Совета проект резолюции (S/9270), который несколько минут назад был распространен на всех рабочих языках Совета.

5. Первым в списке ораторов значится представитель Алжира, который от имени пяти авторов представит Совету упомянутый проект резолюции. Слово имеет представитель Алжира.

6. Г-н РАХАЛ (Алжир) (говорит по-французски): К данному этапу наших прений Совет Безопасности заслушал мнения всех своих членов. Все делегации, выступившие с начала этого цикла заседаний, подчеркнули серьезность положения в Родезии. Они отметили недостаточность результатов политики экономических санкций и других мер, предусмотренных резолюцией 253 (1968) Совета Безопасности. Они подтвердили ответственность Соединенного Королевства за ухудшение обстановки в этом районе Африки и указали, что Совету необходимо принять твердые и действенные меры для низвержения расистского режима Родезии и защиты прав народа Зимбабве.

7. От имени Алжира, Замбии, Непала, Пакистана и Сенегала я имею честь представить Совету проект резолюции, содержащийся в документе S/9270 от 19 июня 1969 года. Наше вступительное заявление будет кратким, поскольку проект говорит сам за себя. Он соответствует содержанию заявлений его авторов и других делегаций, выступивших в наших прениях, в особенности делегаций африканских государств. Мы хотели бы обратить особое внимание на некоторые факторы, которые, по нашему мнению, имеют важнейшее значение с точки зрения того серьезного вопроса, который в настоящее время рассматривает Совет.

8. В преамбуле проекта резолюции упоминаются принятые ранее резолюции по этому вопросу и подтверждается, что положение в Южной Родезии представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Тем самым подчеркивается ответственность Совета, главная задача которого — поддержание этого мира и этой безопасности.

9. В преамбуле авторы, кроме того, выражают серьезную озабоченность тем, что ряд государств, в частности Южная Африка и Португалия, не полностью применили меры, принятые Советом. Кроме того, авторы резолюции, как и прежде, выражают твердое убеждение в том, что главная ответственность за создание условий, которые дали бы возможность народу Зимбабве свободно

осуществить свое право на самоопределение и независимость, лежит на Соединенном Королевстве как на управляющей державе. Поскольку Соединенное Королевство не приняло действенных мер, чтобы покончить с режимом меньшинства, оно должно нести ответственность за ухудшение обстановки в Родезии и ее трагические последствия для народа Зимбабве.

10. Как и в предыдущих решениях Совета, авторы проекта стремились подтвердить законность борьбы народа Зимбабве за свободу и независимость своей страны.

11. Наконец, в преамбуле отмечается необходимость принять во внимание доклады Комитета, созданного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности.

12. Как мы уже заявляли, из этих докладов явствует, что меры, предусмотренные резолюцией 253 (1968), не привели к желаемым результатам, во-первых, потому, что некоторые государства — члены Организации продолжают торговать с режимом Смита и, во-вторых, потому что Южная Африка и Португалия отказываются выполнить решения Совета Безопасности.

13. Основываясь на решениях, принятых Советом до сих пор, в которых подчеркивалась первостепенная ответственность правительства Соединенного Королевства за ухудшение обстановки в Южной Родезии, а также учитывая провал принятых ранее мер, мы настоятельно просим Совет принять в соответствии с Уставом, и в частности с его главой VII, действенные меры, чтобы положить конец режиму меньшинства в Южной Родезии.

14. Курс действий, предлагаемый в постановляющей части нашего проекта резолюции, исходит из учета трех основных факторов.

15. Во-первых, санкции, решение о которых было принято Советом ранее, оказались неэффективными. Учитывая провал этих санкций, Совет должен сейчас договориться о действенных мерах, направленных на осуществление полных и принудительных санкций, и для этой цели предложить всем государствам разорвать все экономические и другие отношения с Южной Родезией, как это предписывается статьей 41 Устава.

16. Во-вторых, опыт показал, что Совету недостаточно принять решение о таких мерах, нужно еще предусмотреть одновременно меры, необходимые для предотвращения каких-либо акций, направленных на срыв усилий Совета. Совершенно очевидно, что нынешнее положение в Южной Родезии сохраняется вследствие открытой или тайной поддержки со стороны Южной Африки и Португалии, а поскольку Лиссабон и Претория не проявляют готовности изменить свою позицию, Совет должен не только осудить их за пренебрежение к его решениям, но и принять против них меры, вытекающие из положений Устава.

17. Одновременно Соединенному Королевству как управляющей державе надлежит принять все необходимые меры, чтобы положить конец режиму меньшинства. Совету следует настоятельно призвать Соединенное Королевство использовать все находящиеся в его распоряжении средства, включая применение силы, чтобы дать возможность народу Зимбабве осуществить свое право на самоопределение и независимость. Организация Объединенных Наций и международное сообщество несомненно будут содействовать тому, чтобы ускорить этот процесс, но возместить ущерб, причиненный народу Зимбабве, должно Соединенное Королевство.

18. Таковы важнейшие элементы, составляющие основу рекомендаций относительно дальнейшего курса действий, изложенного в нашем проекте резолюции.

19. Заканчивая это краткое заявление, я не могу не выразить вновь нашего убеждения в том, что дело народа Зимбабве, борющегося за свою свободу,— это справедливое дело, которое при содействии всех стран, преданных миру и справедливости, в конечном счете победит.

20. С этими пояснениями я представляю проект резолюции, внесенный Алжиром, Замбией, Непалом, Пакистаном и Сенегалом (S/9270), на обсуждение и одобрение Совета.

21. Поскольку этот текст распространен на всех официальных языках Совета, я полагаю, что нет необходимости оглашать его здесь. Тем не менее я хотел бы обратить внимание Совета на одну ошибку, вкрадшуюся в пункт 3 постановляющей части. В распространенном тексте пункт 3 гласит: «постановляет, что все государства-члены должны немедленно разорвать все экономические и другие отношения...». Слово «члены» следует исключить так, что пункт 3 постановляющей части будет гласить: «постановляет, что все государства должны немедленно разорвать все экономические и другие отношения...».

22. Г-н ХАТРИ (Непал) (*говорит по-английски*): Представитель Алжира только что представил проект резолюции от имени его авторов. Он очень удачно отметил, что этот проект резолюции отражает основные точки зрения, выраженные в ходе прений представителями за этим столом. Все члены Совета Безопасности приняли широкое участие в обсуждении положения в Южной Родезии. Наряду с членами Совета представители большого числа азиатских и африканских государств своим мудрым подходом способствовали рассмотрению данного вопроса, приняв участие в прениях. Мы благодарны этим представителям за ту реалистическую позицию, которую они заняли в ходе обсуждения положения, сложившегося в южной части Африки. Все эти представители, продемонстрировав ясность мышления и высокую степень объективности, убедили членов Совета Безопасности в безотлагательном и важном характере проблемы, с которой мы имеем дело.

23. Сообщение Комитета по санкциям и проходящие сейчас в Совете прения не оставляют у нас ни тени сомнения в том, что меры, принятые до сих пор, не увенчались успехом. Не может быть никакого сомнения относительно причин этой неудачи. Вне всякого сомнения, было доказано, что расистские меньшинства на юге Африки пытаются увековечить ненавистные режимы и политику дискриминации между людьми. Они отходят от общего направления цивилизации и от общего хода истории. Приходится лишь сожалеть о том, что они уверены в своих собственных силах и материальной поддержке различных кругов, которая им необходима, чтобы удержаться у власти.

24. Кроме того, представители африканских и азиатских государств указали на существование реальной угрозы ожесточенного и продолжительного расового конфликта, к которому ведет политика расистских режимов в Африке. Континент разобщен в силу разногласий по серьезным расовым вопросам и вопросам, касающимся прав человека. Сторонники этой преступной политики уже больше не в состоянии скрывать свои истинные намерения.

25. Совету Безопасности давно пора предпринять действия, чтобы покончить с подобным положением. Совету также давно пора единодушно признать, что принятые до сих пор меры не дали желаемых результатов и что необходимо принять более решительные меры. Признавая этот факт и будучи уверенны, что положение еще можно исправить, африканские и азиатские государства — члены Совета представили на рассмотрение данный проект резолюции, одним из авторов которого имеет честь быть моя делегация.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем предоставить слово следующему по списку оратору, я хотел бы сообщить Совету, что Секретариат принял к сведению ошибку в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции, на которую от имени авторов обратил внимание представитель Алжира, и примет необходимые меры¹.

27. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего, если мне разрешат, я хотел бы сказать несколько слов в адрес генерального секретаря министерства иностранных дел Алжира. Насколько мне известно, сегодня вечером он должен возвратиться на родину, и поэтому у нас, вероятно, не будет другой возможности от души поблагодарить его за то, что он принял участие в наших прениях. Он не удивится, если услышит от меня, что я не могу полностью согласиться со всем тем, что он сказал, но я хотел бы отметить, что на меня, как и на других членов этого Совета, произвели огромное впечатление сдержанность, энергичность и убедительность его заявления в этом Совете. Мы благодарим его за то, что он приехал, и с теплотой будем вспоминать о нем в Совете.

¹ См. документ S/9270/Rev.1.

28. Я не намерен сегодня излагать свое мнение о проекте резолюции, который только что был представлен на наше рассмотрение. Для этого у меня будет другая возможность. Тем не менее мое выступление на данной стадии, возможно, поможет Совету в его работе. Я хочу затронуть один вопрос, который должен волновать нас всех в первую очередь: вопрос о том, что можно сделать, а не о том, что можно чувствовать или говорить. Мы занимаемся проблемами, которые у многих из нас вызывают глубокую тревогу. Я, конечно, не протестую по поводу того, что здесь использовались резкие выражения; было бы удивительно, если бы к подобным выражениям не прибегали. Сейчас, на данной стадии, я хочу одного: оставить в стороне страсти и резкие выражения и направить наше внимание на единственный практический вопрос: что можно сделать? При этом я постараюсь быть предельно ясным.

29. Настало время говорить открыто. За последние годы все мы неоднократно были вынуждены задавать себе этот вопрос. Я, конечно, тоже задавал себе этот вопрос. Это был вопрос, о котором я постоянно думал: что можно сделать? Может ли английская армия вторгнуться в Родезию? Можно ли расширить эмбарго на торговлю и установить морскую блокаду всей южной части Африки? Существует ли необходимость в продолжении и усилении политики экономических санкций против Родезии? Разрешите мне рассмотреть эти три основных вопроса.

30. Мы слышали ряд речей, в которых содержались призывы к Соединенному Королевству применить силу против Родезии. Я знаю, что по данному вопросу разгорались страсти, но эти страсти, как мне кажется, частично основываются на непонимании сути вопроса. Сравнения, которые проводились в ходе прений, показывают глубину этого непонимания. Некоторые ораторы обнаруживают такое непонимание военных и реальных факторов, что они даже сравнивают положение в южной части Африки с положением на острове Ангилья. Это свидетельствует о глубоком заблуждении. Проводилась параллель между Родезией и другими британскими колониальными территориями, где в прошлом для ликвидации разного рода беспорядков применялась сила. Но никто не хочет признать тот факт, что положение в Родезии в корне отличалось и отличается от положения в других упомянутых территориях.

31. Еще никогда с момента образования в 1923 году самоуправляющейся колонии Родезия там не находилась английская армия, и никогда еще с того времени в административном аппарате Родезии не было ни одного официального британского лица. В этом отношении почти на протяжении полувека Родезия была самоуправляющейся страной, имеющей свои собственные вооруженные силы. Что это означает? Это означает, что речь идет не просто о выработке какой-то новой местной политики или о принятии каких-то локальных действий в целях поддержания по-

рядка, как мы делали это в управляемых Великобританией колониях. Речь идет о вторжении, вторжении в центре континента. Речь идет о начале войны. Мы знаем, что, как только применяется сила, это влечет за собой ее эскалацию. Мы знаем, что насильственные действия имеют самые непредвиденные последствия. Мы не можем сказать, к чему приведет применение силы. Но все мы знаем, что значительно легче начать войну, чем ее прекратить. По крайней мере, мы вправе надеяться на признание того факта, что те из нас, кто выступает против развязывания конфликта, имеют для этого серьезные основания и искренне хотят избежать применения силы.

32. То, что мы отстаиваем нашу позицию отказа начать войну, не должно рассматриваться как нечто странное и необычное в этом Совете, несущем ответственность за поддержание мира и безопасности и мирное разрешение споров. Мы полагаем столь многочисленными примерами последствий, к которым приводят насильственные действия и применение силы, что многих из нас можно понять, если мы считаем, что, прежде чем прибегнуть к применению силы, необходимо исследовать все другие возможные решения — исследовать в условиях мира и до конца.

33. Поскольку от моей страны требуют, чтобы она предприняла военную кампанию, поскольку от английской армии требуют, чтобы она начала войну, мы имеем право высказать свое мнение, и мы вправе рассчитывать на то, что нас выслушают.

34. Перехожу ко второму вопросу. Можно ли распространить санкции на Португалию и Южную Африку? Можно ли установить торговый бойкот, подкрепленный, как это и должно быть, морской блокадой всей южной части Африки? В отношении этого важного и трудного вопроса я прошу Совет проявить терпение и выслушать меня. Я никогда не уклонялся от разъяснения своей собственной позиции и позиции моего правительства. Впервые я это сделал еще в 1965 году. Тогда, выступая в Специальном политическом комитете по вопросу об апартеиде, я подробно изложил соображения моего правительства по данному вопросу, соображения, которые мы никак не можем упускать из виду и с которыми не можем не считаться.

35. Впоследствии в Генеральной Ассамблее и в Совете я ссылался на это разъяснение нашей позиции и политики. Поскольку я никогда не уклонялся от ответа на эти затруднительные вопросы и поскольку никогда не отказывался от того, что я тогда сказал, я прошу у Совета разрешения еще раз напомнить о сказанном мною 1 декабря 1965 года. Это факторы и соображения, о которых не следует забывать. Их нельзя игнорировать. Их следовало бы принять к сведению четыре года назад. И сегодня их, разумеется, нельзя отбросить в сторону. Вот что я сказал в 1965 году в Специальном политическом комитете:

«Теперь я хочу остановиться на финансовых и экономических интересах, которые Соединенное Королевство имеет в Южной Африке. Действительно, за период более века между моей страной и Южной Африкой установились прочные экономические связи. Развитие Южной Африки основывалось главным образом на использовании британского капитала и, следовательно, экономические системы Великобритании и Южной Африки в значительной мере взаимосвязаны. В этом нет ничего нового. В сущности, новые британские капиталовложения в Южной Африке в настоящее время очень незначительны по сравнению с огромными капиталовложениями последних десятилетий, особенно в горнодобывающей промышленности. В прошлом английские капиталовложения в Южной Африке составляли примерно один миллиард фунтов стерлингов; английский экспорт в Южную Африку достигает сейчас приблизительно 220 миллионов фунтов стерлингов в год, а английский импорт из Южной Африки — примерно 150 миллионов фунтов стерлингов. Прекращение торговли с Южной Африкой привело бы к высокому уровню безработицы в английской промышленности, включая судостроительную промышленность, вызвало бы серьезный спад в торговле как раз в то время, когда необходимо приложить самые энергичные усилия к увеличению объема английского экспорта, и кроме всех этих далеко идущих последствий могло бы сразу же отрицательно сказаться на платежном балансе Великобритании и вызвать дефицит порядка 300 миллионов фунтов стерлингов в год. Комитет экспертов по санкциям и Специальный комитет по апартеиду также указывали на эти факты. Совершенно правильно, что эти факты надо особо подчеркнуть. Их нельзя произвольно отвести в сторону и нельзя также не принимать во внимание их большое значение или забывать о них.

Изложив некоторые из основных факторов данной ситуации в том виде, как их понимает мое правительство, и остановившись на политике, которую провозгласило и проводит мое правительство, я перехожу к вопросу о том, возможно ли, как считает Комитет по апартеиду, немедленно приступить к осуществлению крайних мер развернутой кампании экономических санкций против Южной Африки, сопровождающихся, как это и должно быть, широкой морской блокадой.

Мне понятны глубина чувств и сила убежденности, с которыми отстаиваются доводы в пользу немедленного принятия принудительных мер. Я не выражаю недовольства по поводу того, что подобные чувства порождают обвинения в адрес моего правительства или что наши мотивы неправильно истолковываются. Мы с пониманием относимся к решительной позиции и резким выражениям, которые нам довелось услышать. В то же время, я думаю, каждый с пониманием отнесется к проявлению та-

кой же откровенности с нашей стороны. Я не ожидаю, что все со мной согласятся, но надеюсь, что Комитет предпочтет, чтобы я высказался прямо, и я заявляю, что, исходя из юридических, финансовых, экономических и политических факторов, мое правительство не может согласиться с тем, что в настоящее время существует положение, при котором мы могли бы оправдать применение предлагаемых крайних мер...

Позвольте мне сказать следующее: я питаю искреннюю надежду, что естественные чувства нетерпения, разочарования и гнева не приведут к возникновению между нами разногласий и споров, которые не способны принести ничего хорошего народу, которому мы хотим помочь, и могут сыграть на руку южноафриканскому правительству. Я думаю, со мной согласятся, что преследуемая нами цель добиться изменений в политике Южной Африки не может быть достигнута, если мы будем требовать того, что в настоящее время нельзя сделать, или вызывать разногласия, которые могут лишь доставить удовольствие тем, чью политику мы так решительно осуждаем.

Я прошу членов Комитета обратить внимание на факты юридического, экономического, политического и международного характера, которые типичны для данной ситуации, и признать эти факты. Мы должны признать, что... в отношении Южной Африки при существующих условиях только самая широкая экономическая и стратегическая блокада может принести желаемые результаты. Что касается моей страны, то мы должны признать, что в настоящее время невозможно принять какие-либо другие меры, кроме эмбарго на ввоз оружия, которое мы уже ввели. Кроме того, мы должны признать, что широкая кампания экономических акций, поддерживаемая блокадой, потребует таких средств, которыми в настоящее время наша Организация не располагает»².

36. Я не намерен менять это мнение или отказываться от сказанного мною тогда. Я не ищу оправданий за возврат к словам, сказанным мною четыре года назад. Те же соображения, те же факторы по-прежнему остаются в силе. Они остаются по крайней мере в такой же силе. В настоящее время положение моей страны лучше, чем в 1965 году, чтобы начать военные действия или объявить экономическую войну. Улучшение внешней торговли по-прежнему имеет для нас жизненно важное значение. И сегодня серьезное ухудшение нашего торгового и платежного баланса нанесет нам непоправимый экономический ущерб.

37. Что же в таком случае можно сделать? Я перехожу к третьему вопросу. Следует ли продол-

² Цитируется по неофициальному стенографическому отчету. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Специальный политический комитет, 472-е заседание, пункты 23—24.*

жить и, если возможно, усилить политику экономических санкций против Родезии? Я повторяю то, что я заявил в этом Совете раньше. Сейчас не время отступать. Сейчас время действовать. Я с возмущением услышал, как некоторые представители в этом Совете давали понять, что моя страна не придерживается всех санкций, которые были применены по нашей инициативе и по нашему настоянию. Ни одна страна не сделала больше, чем моя. Моя страна пошла на большие жертвы. Ни одна страна не была с самого начала так последовательна в выполнении решений Совета, включая единодушное решение Совета, принятое в мае прошлого года.

38. Мы обещали, что не отступим. Я повторяю то, что сказал министр иностранных дел моей страны: «Мы должны быть преисполнены решимости неизменно следовать курсу, который предусматривает отказ в признании незаконного режима, отвергающего права человека, и поддержание санкций в отношении этого режима». Мы до конца выполним нашу задачу.

39. Мы не только полностью применили санкции, но и в Комитете по санкциям проявили инициативу в деле ликвидации лазеек и усиления контроля. Как показали наши доклады Комитету по санкциям, все еще существует значительный объем торговых сделок между Родезией и государствами, поддержавшими решения Совета,— объем, который, как напомнил нам вчера представитель Алжира, исчисляется не менее чем 44 миллионами фунтов стерлингов. Этой торговле должен быть положен конец. Нельзя ослаблять давление на незаконный режим; это давление необходимо усилить. Вместе с другими представителями мы готовы обсудить, какие меры, направленные на интенсификацию этого давления, могут оказаться эффективными. Таковы практические и насущные вопросы, на которые мы должны направить наше внимание в ходе консультаций.

40. Я не пытаюсь искать оправданий и прямо заявляю, что мы продвигаемся вперед с большими трудностями и очень медленно, но другого эффективного пути у нас нет. Это путь, по которому мы должны неустанно следовать.

41. Завтра в Родезии должен состояться референдум меньшинства. Это меньшинство должно будет решить, желает ли оно и дальше идти по пути политической изоляции, международного ostrакизма и экономического застоя. Если они решат идти по этому пути, они должны отдать себе отчет в том, что они делают это перед лицом всеобщего осуждения, подтвержденного отказа в признании и действенных санкций, которые будут усиливаться.

42. Таково послание, которое должно исходить от этого Совета. Я все еще преисполнен надежды и решительно призываю к тому, чтобы это решение было единодушным и чтобы между нашими правительствами затем состоялись консультации, проведение которых является нашей общей обязанностью.

43. Разрешите мне, г-н Председатель, сказать несколько слов от своего имени. Здесь мы выступаем не от своего имени, а от имени своих правительств. Так оно и должно быть. Но мне самому на протяжении долгого периода времени приходилось непосредственно сталкиваться с этими проблемами в южной части Африки, и однажды я имел честь быть среди лиц, назначенных Генеральным секретарем в качестве консультантов по этим вопросам. Незадолго до этого я ушел с поста представителя при Организации Объединенных Наций, поскольку в то время между мной и моим правительством имели место разногласия. Эти разногласия касались вопроса о необходимости выявить волю всего народа Родезии относительно его конституционного будущего. Разрешите мне сказать, что я скорее опять уйду с этого поста, нежели примирюсь с любым несправедливым урегулированием положения в Родезии, при котором был бы нарушен принцип выявления воли народа и его согласия. Но разрешите мне также сказать, что я согласен с двумя основными решениями, которые я сегодня отстаиваю, а именно: решением о том, что Соединенное Королевство не может в настоящее время послать в южную часть Африки армию и начать войну и решением о том, что Соединенное Королевство не может сейчас оправдать экономическую войну против южной части Африки.

44. Как я уже сказал, таковы реальные факты и реальные решения. С этими фактами необходимо считаться. Никто из нас не может от них уйти.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку никто больше из представителей не выразил желания выступить, я намерен с согласия Совета объявить заседание закрытым.

46. В соответствии с проведенными консультациями следующее заседание Совета Безопасности для дальнейшего рассмотрения положения в Южной Родезии состоится в понедельник в 15 час. 30 минут. Я выражаю надежду, что члены Совета полностью используют время до начала следующего заседания для проведения консультаций.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.